

В. Ф. Медведев
Е. С. Медведев

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Е. С. Медведев

В. Ф. Медведев

Очерки по истории Центральной Евразии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39825176

ISBN 9785449399342

Аннотация

Книга «Очерки по истории Центральной Евразии» описывает богатую и захватывающую историю взаимоотношений Казахстана, России и Речи Посполитой.

Содержание

Глава 5. Хазарский каганат	25
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Очерки по истории Центральной Евразии

В. Ф. Медведев

Е. С. Медведев

© В. Ф. Медведев, 2018

© Е. С. Медведев, 2018

ISBN 978-5-4493-9934-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1.

Гунны и их наследники

«Они были гневом Господним. Так часто, как его возмущение вырастает против верующих, он наказывает их Гуннами, чтобы, очистившись в страданиях, верующие отвергли соблазны мира и его грехи, и вошли в небесное королевство»

Исидор, История готов

К I тысячелетию нашей эры Дальний Восток, Сибирь и Среднюю Азию наполняли тысячи родов и племен. Бурлил восток бурятской, тунгусской, китайской, монгольской речью, азиатские степи гудели под копытами сакских конниц, вгрызались в золотые недра Урала чудь и меря. Кипела жизнь и шла борьба. Одни народы исчезали с лица земли, другие – появлялись. Выходили из бескрайних степей, вскормленные молоком кобылиц, выходили из лесов, скрытые до поры непролазными чащами. Ковался новый мир.

В ходе этой многолетней борьбы на передний план выступает многочисленное и воинственное племя гуннов. Китайцам они были известны еще с XIII века до н.э., когда всего лишь одно слово «хунн» (человек, мужчина) уже приводило их в трепет.

Позже древнеримский историк Аммиан Марцеллин так описывал их в своих «Деяниях»:

«Гунны так закалены, что не нуждаются ни в огне, ни в приспособленной к вкусу человека пище; они питаются кореньями диких трав, полусырым мясом, которое кладут на спины коней под свои бедра

и дают ему немного попреть. Никогда не укрываются в какие бы то ни было здания.

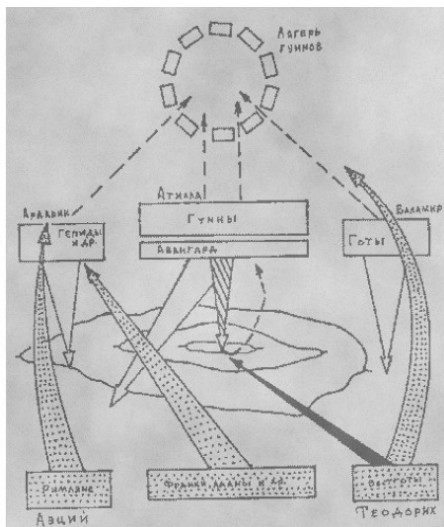
У них нельзя встретить даже покрытого камышом шалаша. Они кочуют по горам и лесам, с колыбели приучаются переносить голод, холод и жажду».

К I веку н.э. гунны, объединяясь с частью монгольских и тюркских родов, двинулись вслед за солнцем. Впереди той орды шли отступавшие более мелкие племена. В начале IV века гунны вторглись в Прикавказские степи, смяв аланское сопротивление. Впереди лежали плодородные земли Тавриды, к тому времени занятые готами и славянами, и нужно было подчинить или вытеснить их всех.

В одном из сражений, где норманны выступали вместе со славянами, гуннский царь Баламбер лично зарубил славянского князя Бокасу. Некому стало объединять народы против захватчиков, и те получили возможность прочно утвердиться на землях от Волги и Дуная до Рейна. Степи Причерноморья превратились в Дикое Поле, где кроме гуннов кочевали, уцелевшие от погромов, старые племена.

Жесткие законы и железная дисциплина позволяли этой военной деспотии выкачивать высокие доходы в государственную казну и перекраивать карту Европы на свой манер. Войска гуннского вождя Аттилы состояли из представителей гуннов, бастарнов, скиров, остроготов, гепидов, герулов, ругов, алеманов, отчасти франков, бургундов и тюрингов, кроме того, здесь были булгары, угро-финны, венеды, перебеж-

чики из числа римлян и греков.

Постепенно в западной Европе назревали силы сопротивления гуннскому засилью. И вот, 15 июня 451 года на Каталаунских полях (территория современной Франции), встретились две грандиозных армии. Таких, каких еще не знала прежде Европа. Недаром эта битва вошла в историю как одна из кровопролитнейших – она унесла жизни около 165 тысяч человек.

Гуннский вождь Аттила против римского полководца Аэция. Римляне с германцами стали одерживать верх, и случилось так, что не ведающие до того поражения гунны, дрог-

нули и заколебались. Тогда Аттила с пламенной речью обратился к войску:

«...идуших к победе не берут никакие стрелы, а идущих к смерти, рок настигает и во время мира. Кто пребывает в покое, тот уже похоронен! Не мы ли, безоружные, одним лишь видом обращали противников в бегство? Пусть же снова вскипит ваша ярость! Это поле сулит нам удачу! Я первым пущу стрелу во врага!»

Но эти холмы, где раньше жили кельтские племена каталаунов, принесло удачу вовсе не ему...

Аттила, прижатый к реке, готовился дать свое последнее сражение. Он сложил огромный костер, чтобы при случае взойти на него, но не даваться живым.

Пока у гуннов шли мероприятия по обороне лагеря, Аэций держал совет со своими военачальниками. Он хорошо знал как готов, своих союзников в этой битве, так и гуннов, своих врагов. Недаром ведь 20 лет провел он у них заложником. Он утверждал, что гунны не так опасны для Рима, как готы, ибо не принимают римского образа жизни. Отбитые, они вернутся в свою степь. А вот готы, вкусившие блага цивилизации, после уничтожения гуннов, станут непреодолимой силой. Не уйдут, так как их очень много. Они, потеряв главного противника, беспрепятственно расселятся на всех землях Империи и создадут более опасную угрозу Риму. Поэтому, к всеобщему удивлению, Аэций дал гуннам беспрепятственно уйти за Рейн. В дальнейшем он надеялся исполь-

зовать их в борьбе против ненасытных германцев.

Замыслам Аэция не дано было сбыться. В 453 году в возрасте 56 лет, Аттила умер. Вот как писал об этом готский историк VI века Иордан в своей «Гетике»:

«Он взял себе в супруги – после бесчисленных жён, как это в обычае у того народа, – девушку замечательной красоты по имени Ильдикю. Ослабевший на свадьбе от великого ею наслаждения и отяжелённый вином и сном, он лежал, плавая в крови, которая обыкновенно шла у него из ноздрей, но теперь была задержана в своём обычном ходе и, изливаясь по смертоносному пути через горло, задушила его. Среди степей в шёлковом шатре поместили труп его, и это представляло поразительное и торжественное зрелище. Отборнейшие всадники всего гуннского племени объезжали кругом, наподобие цирковых ристаний, то место, где был он положен; при этом они в погребальных песнопениях поминали его подвиги. После того как был он оплакан, они справляют на его кургане „страву“ (так называют это они сами), сопровождая её громадным пиришеством. Сочетая противоположные чувства, выражают они похоронную скорбь, смешанную с ликованием. Ночью, тайно труп предают земле, накрепко заключив его в три гроба – первый из золота, второй из серебра и третий из крепкого железа. Для того же, чтобы предотвратить человеческое любопытство перед столь великими богатствами, они убили всех,

кому поручено было это дело»

Со смертью Атиллы величие гуннской империи подошло к концу. После ее распада в 474 году на этих землях остались славянские племена венедов, со временем прозванных антами, из-за союза, в который они объединились.

Антский союз наводил ужас на кочевников, на жителей западной Европы и Ближнего Востока. Полки антов прошли по Галлии, Италии, Испании и в 547 году наголову разгромили готского короля Тотиллу, прогнали кочевников и утвердились в Прикаспии, Прикавказье и в Причерноморье.

Глава 2. **Авары**

Эти обры воевали и против славян и притесняли дулебов – также славян, и творили насилие женам дулебским: бывало, когда поедет обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, четырех или пять жен и везти его – обрина, – и так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, и умом горды, и Бог истребил их, умерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и доньне: «Скинули как обры», – их же нет ни племени, ни потомства...»

«Повесть временных лет», Нестор Летописец

Пока гунны топтали Европу, за Уральским хребтом, на землях среднего течения Иртыша, росло и крепло другое образование кочевников – Тюркский каганат. В VII веке он распадется на Западно-Тюркский и Восточно-Тюркский каганаты. Но при хане Дизавуле, в VI веке, это государство было еще очень прочным. В своем шатре, украшенном

шелковыми коврами и драгоценными сосудами, хан восседал на высоком золотом троне, окруженным спокойным величием Алтайских гор. Здесь он принимал подарки, заключал союзы, отсюда посылал войска в набеги на Персию. Купцами к нему ездили не только ближние славяне, но и дальние греки и римляне. Когда в 580 году к нему прибыл римский посол, с дружескими уверениями, хан сказал:

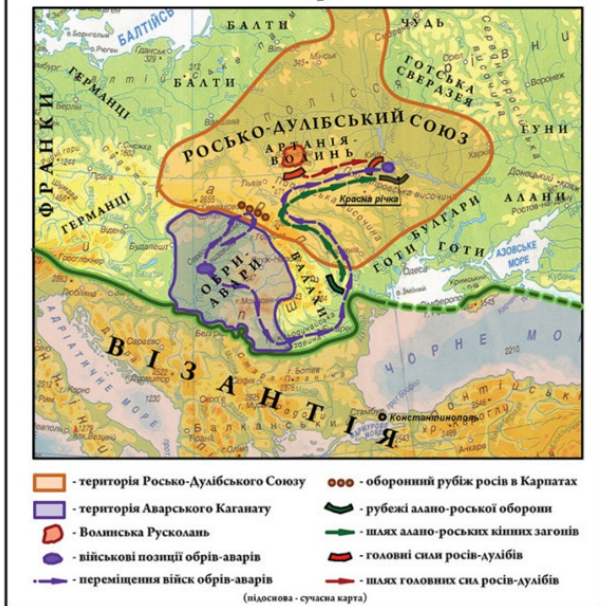
«Не вы ли, римляне, говорите десятью языками, и на всех одинаково хорошо обманываете? Мы, тюрки, не ведаем ни обмана, ни лжи. Передайте вашему императору, что я найду способ отплатить ему. Он уверяет меня в своем благорасположении, и в то же время дружится с аварами, нашими беглыми рабами...»

Он имел в виду взбунтовавшееся племя вархонитов, которое в конце V века, объединившись с остатками разгромленных тюркютами жуан-жуаней, снялось со своих кочевий и ушло на запад.

Это объединение откочевало за Волгу, полонив селящихся там славян-землепашцев, и образовало Огро-Аварское ханство. Их хан Боян успешно водил свои войска на антов и франков. Жестокое и воинственное племя надолго оставило злую память о себе от Волги до Лабы (Эльбы).

В VI веке авары объединились с племенем лангобардов, укрепив свое присутствие в Центральной Европе, особенно в Паннонии (совр. Венгрии).

РОСЬКО-АВАРСЬКЕ ПРОТИСТОЯННЯ 596 - 597 р. н.е.

У самих же византийцев авари слыли лживым и коварным народом, отличаюсь крайней жестокостью и вероломством. Все свои силы они направляли на завоевания и ограбление других народов.

Булгарское племя кутригуров, которое, по словам Меландра Протектора, было «против антов и исполнено лютой

ненавистью», присоединилось к аварским набегам.

Видя, как силится и крепнет власть обров, к ним стали съезжаться и другие кочевые племена, в том числе и из Азии. Ханство росло как на дрожжах. Его могущество возросло до такой степени, что авары стали требовать от греков полного им подчинения. С теми же требованиями были отправлены послы к северным славянам. Но представители вернулись с таким ответом от князей:

«Мы сами привыкли отнимать, а не уступать земли. И так будет всегда, пока на свете есть мечи!».

Но, на самом деле, погрязшие в междоусобицах и раздорах, князья не могли объединиться и дать должного отпора. Авары поодиночке разбили их и обложили данью еще большей.

В 635 году болгарскому хану Кубрату удалось объединить разрозненные болгарские племена и, вместе со славянами, нанести аварам серьёзное поражение, после которого обры утратили над булгарами бывший контроль.

В конце VIII века франкский король Карл Великий объединив свои войска со славянскими, окончательно разгромил полчища аваров.

Уцелевшие аварские роды растеклись и растворились в соседних народах – болгарях, венграх, славянах. А по Руси с тех пор пошла поговорка: «Погибоше яко обре».

Глава 3. **Ислам и государство сельджуков**

В середине VIII века Тюркский каганат уступил место мощному Арабскому халифату. Распространяя влияние на северные земли Центральной Азии, арабы принесли с собой свою веру и времяисчисление – лунный календарь.

До того татары поклонялись Тенгри, Солнцу и Вечному

Небу. Тенгриане верили, что вокруг нет ничего мертвого. У каждого растения и камня есть свой дух, а свои хозяйственные дела соотносили с фазами солнца.

Если солнечный календарь определял год как один оборот Земли вокруг Солнца (365 суток, 5 часов, 48 минут и 46 секунд), то лунный календарь определял его как двенадцать оборотов Луны вокруг Земли (т.е. 354 суток, 8 часов, 48 минут и 36 секунд). На 100 солнечных лет приходится 103 лунных года.

Началом лунного исчисления считается год переселения пророка Мухаммеда из Мекки в Медину, что соответствует 662 году н.э.

До принятия в Средней Азии ислама, все храмы, дворцы, бани были украшены богатой настенной живописью: фигурками животных, сценами битв, охоты. Но с принятием новой веры это делать стало категорически запрещено. Человек на земле – прах, а создать что-то из праха невозможно. Новоиспечённые фанатики рьяно принялись сбивать рисунки, разрушать произведения высочайшего искусства, преследовать прогрессивных людей.

Видный деятель того времени, Абу Джафар Мухаммад ибн ал-Хасан ал-Хазин ал-Хурасани, автор многих трудов, среди которых «Книга об изображении сферы на плоскости», «Книга о решении кубического уравнения с помощью конических сечений», «Большое введение в науку о звёздах», установил, что полусфера стеклянного шара концентрирует солнечные лучи, за что был приговорен судом шариата к смерти. Казнь, правда, отложили, – признали ученого простым сумасшедшим.

Зато по всем халифатским землям стремительно росло количество мечетей. Освобожденные от всяческих налогов, они быстро становились крупными феодальными собственниками.

В середине VII века на землях нижнего течения Амударьи, чтобы достойно противостоять интервентам, турки-огузы объединились с сельджуками под общим именем – туркмены. С оружием в руках они выгрызали куски земли

у жирного халифата, за счет чего увеличивали свое государство, охватившее вскоре земли центральной части Средней Азии, Иран, Курдистан, Азербайджан, Грузию и часть земель Передней Азии. Внук родового старейшины Сельджука, султан Тугрулбек, водил свои войска по многим странам Азии, и всячески способствовал развалу Арабского халифата.

В годы правления хана Мелика (1072—1092) с юга на государство сельджуков стала надвигаться волна караханидов, требуя своего места под солнцем. Хан, собрав огромную рать, разбил караханидские полки, заодно завладев Бухарой, Самаркандом и Междуречьем. Позднее он перенес столицу из Асфагана в Бухару.

Его приемник, шах Тугрулбек, продолжил обустривать и облагораживать сей стольный град, хотя сам не спешил пользоваться всей этой роскошью – летом продолжал кочевать, объезжая свои владения, а зиму проводил в шатре загородной резиденции.

Караханиды, став частью сельджукского государства, не стали с этим мириться. Действуя где надо силой, где хитростью, где обманом, продолжали вести подрывную деятельность внутри страны. В 1157 году их интриги развалили страну на отдельные султанаты, в которых уже несложно было получить власть в свои руки.

В 1212 году караханиды в составе племен карлуков, чигилей, аргу, ягмэ и других, заложили костяк будущему государству Хорезм, у истоков которых стоял шах Мухаммет II. Его отец, хотя и был рабом от рождения, имел особую хватку и нюх, который безошибочно позволял предвидеть ситу-

ации и грядущие перемены. Снискав немалое богатство, он привез сына в Ургенч, строящуюся столицу молодого государства, и сумел сделать его правителем.

Располагаясь на Великом Шелковом Пути – дороге, что наполняла города людьми, золотом и информацией, связывала Китай, Индию с Турцией, Ближним Востоком, Уралом и Волгой, город богател и быстро разрастался. Ему пророчили великое будущее.

Глава 4.

Волжская Булгария

В VII веке после значительного ослабления Аварского каганата, вождь Катраг решил увести свой народ, состоявший, преимущественно, из кутригуров, на север, и сесть там отдельно. Он облюбывал то место, где Кама впадает в Итиль. Там охотились некоторые угро-финские племена, которым

пришлось потесниться, а со временем и породниться с новыми соседями. Так и стали жить вместе: кто пушнину добывал, кто хлеб растил, кто ремеслом занимался, а кто и в набеги на соседей ходил.

В 922 году балталавр Алмуш принимает ислам, и официально объявляет его государственной религией. Были, конечно, недовольные этим, но Джафар ибн Абдаллах, как теперь стали называть Алмуша, находил нужные методы убеждения. Также, под свое крыло он взял ряд племен, проживающих по Каме и Уралу.

Так, водя дружбу с Арабским халифатом, он надеялся избавиться от хазарской зависимости, в которую попал сначала экономически, а затем и политически. Он приглашал в столицу, в город Булгар, арабских послов, щедро одаривал, обихаживал, но, тем не менее, кроме обещаний помочь, реаль-

ной помощи не получал.

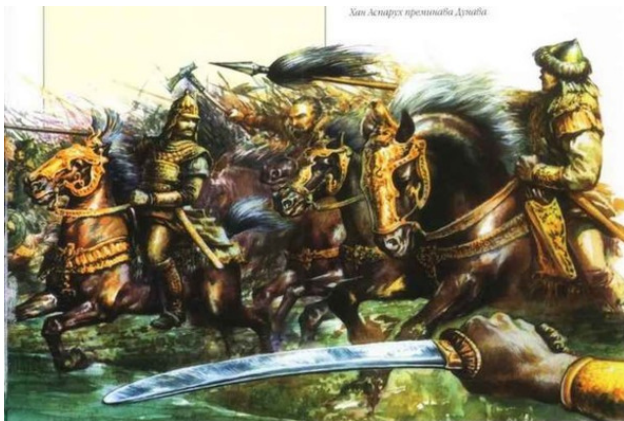
Независимой Волжская Булгария стала благодаря разгромному походу Святослава на хазар в 965 году. Потеряв главных соперников, Булгария свободно расширила экономические и политические связи. Стала расти и ее военная мощь. Когда князь Владимир пришел сюда с войском, его воевода Добрыня заметил:

«Эти (булгары) платить нам дань не будут, — найдем других лапотников. Не лучше ли будет заключить с ними мир?»

В 985 году меж русами и булгарами был заключен мир на «веки вечныя». Этот «вечный договор» был нарушен лишь через 103 года, когда камские татары, хоть и ненадолго, но захватили Муром, а в 1107 году взяли Суздаль.

В 1120 году князь Юрий Долгорукий, опираясь на половецкую поддержку, организовал военный поход на болгар. Началась война, которая продлилась 101 год. В 1221 году в Городце снова был подписан мирный договор сроком на шесть лет, по истечению которых, он снова был продлен на такое же время.

В 1236 году монгольская армия во главе с Субэдем полностью разорила всю Волжско-Камскую Булгарию, и в 1240 году она стала частью Золотой Орды.

После распада Орды, болгары вновь восстановили свою страну. Она возродилась Казанским ханством в XV веке, и ее новой столицей стала Казань. Впоследствии, проживающий там народ, послужил основным компонентом в образовании современных казанских татар и чувашей.

Глава 5. Хазарский каганат

«Невысокие, кривоногие, они обладали, тем не менее, могучими плечами. Их руки с детства привыкли держать копье и меч, аркан и лук. Они проводят всю свою жизнь в дороге, изредка разбивая свои шалаши из кож. У них нет отчизны, они не ведают, откуда они, на какой земле родились».

Р. Иванченко «Гнев Перуна».

После распада Тюркютского Каганата, предположительно,

уцелевшие потомки сарских скифов, – кочевые хазарские племена – вышли из глубин Азии в южные российские степи. Там они образовали свое государство со столицей Семендр в Дагестане. В дальнейшем, после успешных боевых действий против славян и болгар, хазары перенести столицу в устье Волги и нарекли ее Итиль.

Цепями хазары перекрыли все водные пути в Каспий и стали требовать плату за проезд. В казну каганата потекли немалые доходы, так как проезд стоил совсем недешево. Помимо конницы и пехоты, у хазар появился большой флот в Каспийском и в Черном морях. Это позволило завести обширную торговлю с Азией и Европой. Хазары богатели не столько от войны, сколько от торговли и таможенных сборов. Рынки Хазарии ломились от товаров со всех стран.

«У моста на правом берегу Волги, у стен Итиля, киевляне торговали воском и медом, соком березовым, кольчугами с панцирями, сафьяном да желтым пергаментом. Побратимы же новгородцев – болгары – мехами, модаты в белых чалмах – изюмом, чернобородые мадьяры – оружием в серебряной оправе».

А. Байгушев «Хазары»

Даже Византия, которая нередко пользовалась услужливыми кредитами хазар, попала к ним в экономическую зависимость. Позже, когда славяне стали грабить греческие города и от их набегов стало совсем неспокойно, хазарский каган

Избур Главян предложил императору Юстиниану II политическое убежище на условиях брачного союза со своей дочерью. Юстиниану пришлось принять предложение, предварительно обратив будущую жену в христианство под именем Федора. Кстати, христианство, наряду с иудаизмом и исламом было широко распространено в Хазарии и даже имело семь епархий, объединённых кафедрой митрополита в Итиле.

Богатства этой страны привлекали внимание многих соседних народов и, в первую очередь, иудеев. В ходе сложной политической борьбы при дворе, евреям удалось сделать иудаизм государственной религией, подчинить верхуш-

ку правящей знати и переженить ее на своих дочерях. Мать кагана Буллаха обрезала сына по иудейскому обряду и, став царем, он правил под именем Сабриэля. От его связи с Серак родился Обадия, который, в свою очередь, подверг иудейскому обрезанию всех придворных. Так евреи нашли свою новую «землю обетованную», где никто их не притеснял, где они имели реальную власть, благодаря которой они сделали эту землю центром мировой торговли.

Усиление иудаизма было не по душе арабам и черным хазарам, исповедующих исламскую веру. Ответные меры вызвали междоусобную борьбу, ослабившую центральную власть. Давление арабов было до того сильным, что в стране разразились массовые погромы иудеев и христиан. Для защиты своих единоверцев император Фоитий отправил в Хазарию двух братьев-монахов, Кирилла и Мефодия. С помощью митрополита они сумели высвободить из заточения многих православных и переправить их в Киев.

Власть Хазарии слабела под натиском арабов и славян. Немало походов на нее предприняли новгородские ушкуйники, которых не удерживали даже натянутые поперек реки цепи. В начале X века киевский князь Олег, а затем и его внук, Святослав, нанесли хазарам ряд серьезных поражений.

В 965 году Святослав отправил хазарскому кагану берестяную грамоту с надписью «Иду на Вы». «Повесть временных лет» указывает:

«В год 6473 пошел Святослав на хазар. Услышав

это, хазары вышли навстречу со своим князем – каганом. В битве одолел Святослав и город их Белую Вежу (Саркел) взял».

Арабские хроникеры писали:

«Русы разрушили много городов и пограбили все, принадлежащее людям хазарским, болгарским, бурмистским на реке Итиль, овладели страной. Жителям Итиля пришлось спастись на острове Сия-Кух (Мангышлак)».

В 968 году поход на хазарскую землю повторился. Тогда русичи в союзе с половцами снова разграбили многие кочевья, станы, города, разбили полки касогов – лучших воинов Кавказа того времени. После этих побед Русь снова прочно обосновалась в Волжско-Крымских степях.

Часть уцелевших хазарских родов переселилась в Киев по разрешению княгини Ольги, матери Святослава. В скором времени там выросла большая жидово-хазарская торгово-ремесленная слобода. Утвердившись в Киеве, иудеи пробовали и здесь сплести паутину заговоров, направленных на захват власти, однако добиться серьезных результатов в этой области не смогли. Единственное, что им удалось, – получить разрешение на превращение своих должников в рабов и возможность сбывать их на невольничьем рынке, чего раньше на Руси не практиковалось.

Теоретик иудаизма, Дуглас Рид, в статье о еврейском вопросе, высказывает предположение что «неразумные хазары»

ры», как назвал их А.С.Пушкин, являются прародителями восточно-европейских евреев-ашкенази. Он ссылается на переписку хазарского кагана Иосифа с единоверцем-талмудистом Хасан-ибн-Сипнетом в 960 году. Апологеты этой теории считают, что настоящие, самобытные евреи давно исчезли, а их место заняли народы, принявшие иудаизм и среди них, в первую очередь, – хазары. Также существует еще одна теория, о том, черные хазары, укрывшиеся на неприступных горных вершинах, положили основу современному народу Чечни.

Глава 6.

Славяне. Киевская Русь

По свидетельству греческих историков, славяне вели оседлый образ жизни, строили землянки и дома, носили круглые щиты и сражались пешими, обнажившись до пояса. Славян же было великое множество, и делились они на племена, названия которых определялось местом их проживания. Поляне держались степной полосы, древляне – лесной, кривичи – болотной. Дулебы селились у реки Буг, уличи и тиверцы «сидели над Днестром». Другие племена получали названия от имен своих вождей, как например, вятичи – от имени вождя Вятко. Каждый род славян жил по своим законам, где каждый член общины мог быть избран вождем, исходя из заслуг, и предпочтение отдавалось не столько храбрости и ловкости, сколь уму и проявленной выдержке. Если случалось место спору между родами, то для его решения приглашались нарядники – третейские судьи, люди со стороны.

Марко Поло, венецианский купец и исследователь, описывал русов как «людей красивых и добродушных, терпеливых, но в то же время воинственных, и в жестокости своей подобных кочевникам». Арабский путешественник в X веке так описывал свою встречу с ними: «Я видел русов, когда они приезжали по торговым делам в земли Хазарии. Должен признать, никогда не встречал людей с более совершенными телами. Они подобны пальмам, белокуры, румяны лицами и белы телами».

Кольчуги и мечи, сделанные славянскими мастерами, пользовались большим спросом на рынке за особую прочность, и качество стали, которая не так быстро иступлялась. Да и сами славяне были как их оружие – твердостойки, и в бою яры, хотя пленников, людей, сдавшихся им на милость, не убивали, а селили в своих общинах на равных правах, ибо рабства тогда не ведали. Не заботились они и о до-

полнительном украшении своего тела, вплоть до эпохи феодализма. Были равнодушны к золоту и серебру.

Главными городами славян были Великий Новгород, Полоцк, Псков. Позже, во времена Хазарского Каганата, братья-поляне Кий, Щек, Хорив со своей сестрой Лебедью, на высоком берегу Днепра заложили крепость, ставшую в последствие центром нового крепкого государства – Киевской Руси.

А случилось так. Когда с севера пришел Рюрик, и воцарился в Новгороде, то прекратил все межплеменные разногласия, примирил почти все враждующие между собой рода. Только Киев отказывался принимать власть нового правителя, так как его князья хотели быть сами по себе. На подчинение города Рюрик выслал своих бояр: Аскольда и Дира. Хитростью те проникают за крепкие стены и низлагают его владык. Чтобы укрепить свою власть, Аскольд и Дир организуют большой поход на Византию. На двухстах судах они выходят в Черное море, зорят прибрежные греческие города и возвращаются с богатой добычей. После блистательного похода боевые отряды Аскольда и Дира очищают земли вокруг Киева от вероятных противников: хазар, печенегов, греков и болгар. Все это повышает статус и популярность бояр в глазах народа.

Военные успехи, признание и богатства порождают гордыню и алчность в сердцах Аскольда и Дира. «Что нам Рюрик, – говорят они, – если мы сами сила? Отделимся от него, не станем платить дань Новгороду». Они наступают на те же грабли, что и прежние правители. Мятежники были разбиты войсками князя Олега, родственника Рюрика, а сами Аскольд и Дир жестоко наказаны.

Взяв власть в Киеве в свои руки, Олег подчинил свое влияние также соседние Любеч и Смоленск. Разбив хазар в районе нынешнего Харькова, отучил славян платить им дань. После смерти Рюрика, Олег стал регентом при его

малолетнем сыне Игоре (Ингваре), который приехал в Киев вместе с ним. За время своего правления Олег совершил немало походов на печенегов и хазар. Утверждая правило «казна робких принадлежит сильным», на 2 000 судах дважды брал столицу Византийской империи – Константинополь. Это заставило греков признать русскую силу, хотя до этого славяне слыли у них за людей второго сорта.

Когда Игорю исполнилось 27 лет, Вещий Олег выбрал для него невесту, девушку Ольгу, из простого варяжского рода. По одной версии это была внебрачная дочь самого Олега. В ее лице молодой князь получил не только верную и мудрую жену, но и боевую соратницу. После скорой смерти опекуна вместе совершали они военные походы на восток, хотя Игорю больше хотелось попробовать себя на южных рубежах.

В 941 году он все же решается совершить набег на Византию. Первая попытка выходит неудачной – большая часть войска погибает под греческим огнем (с катапульт метали бочки, залитые горячей серой, смолой и известью). Через два года, учитывая все ошибки и, подключив к своему походу печенегов, ему все же удается взять большой выкуп у Константинополя (совр. Стамбул). Его щит и поныне приколот к его вратам, рядом с Олеговым.

После этого удачного похода князь больше не воевал и на полюдье (сбор подати) не ходил. Всеми такими делами теперь занимался воевода Свенельд, от чего свита его богача. Дружине князя это не нравилось. Они уговорили князя

пойти за налогами самостоятельно, без воеводы. С древлянами, с которых предстояло взять дань, у Игоря были особо напряженные отношения. Их князь Мал, в свое время, также претендовал на Киевский престол, и имел немалые на то шансы и поддержку бояр, только Олег с Игорем разрушили их планы. Теперь, как бы то ни было, древляне хоть и роптали, но дань, все же, выплачивали. В этот раз тоже, взяв обычную дань, Игорь почему-то вернулся, и захотел взять больше. Возмущенные древляне перебили малую свиту князя, а его самого разорвали надвое, привязав к вершинам двух берез. Избавившись от конкурента, древлянский вождь Мал отправил сватов к вдове убитого вместе с остатками тела мужа.

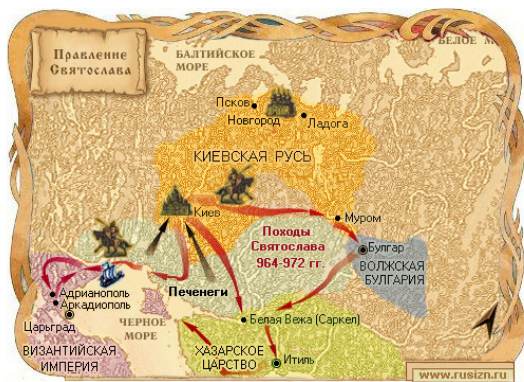

Ольга пришла в глубокое горе, когда получила печальный груз, и вместе с тем мудрая княгиня понимала, что если не ответить на предложение древлян, поднимется смута, но если не отплатить за смерть, то от нее отвернутся нынеш-

ние сторонники, и власть ослабнет. Ей удалось найти достойный выход из этого положения. Своим поступком она продемонстрировала и свою твердую власть, и, одновременно, отомстила за смерть любимого.

Когда к ней пришли сваты, их радушно встретили, затопили баню и когда древляне парились, Ольга приказала запереть двери и растопить баню так, чтобы находящиеся в ней люди задохнулись. Вышло вроде несчастного случая. Когда Мал заслал сватов повторно, Ольга также оказала им великие почести. Усадив гостей в ладью, она велела людям на руках внести почтенных в город. Горожане, подхватив лодку, сбросили ее вместе с находящимися в ней людьми в подготовленный заранее ров, и заживо закопали. Не остановившись на этом, Ольга повела свое войско на Искоростень, столицу древлян. Осада города длилась долго, но ни штурмами, ни измором одолеть древлян не получалось. Тогда Ольга решила уйти, однако потребовала дани – по голубю со двора. Древляне обрадовались, что отделались так легко, и быстро собрали требуемое. Когда княгиня получила птиц, она дала задачу привязать к их лапкам по пучку соломы, поджечь, и отпустить. Птицы вернулись в свои гнезда, на чердаках домов и сожгли Искоростень. Выбегавшие из горящего города люди попадали под стрелы дружины и погибали. Кто выжил – был продан в рабство. После победы княгиня Ольга прокляла место, где казнили мужа, и запретила там селиться, кому бы то ни было. До сих пор люди обходят эти места сто-

роной. Они сильно заросли за долгие годы, никакая машина и даже мотоцикл там не пройдет. Но дело не в этом. Бывалые люди говорят, что как только случайно попадают туда, сразу чувствуют себя неуютно, хочется развернуться и уйти. Одним словом, дурное место. А кто не верит, пусть сам съездит в село Беловеж, Ровенской области, Розовского района. Местные жители хоть и неохотно, но все же могут проводить вас к заросшей чаще, где по преданию был убит князь Игорь. Однако вглубь заходить их и не просите, скорее всего, вам просто мягко откажут.

От Игоря у Ольги остался маленький сын Святослав. На момент осады Искоростеня ему было шесть лет, и он первым бросил копье в стены древлянского города. В 955 году возмужавший Святослав с войском прошелся по зем-

лям Болгарии, Валахии, Венгрии, Молдавии, Фракии, изгоняя оттуда оккупационные греческие войска. На подступах к Византии к нему пришла весть, что печенеги, воспользовавшись длительным отсутствием князя, осадили Киев. Его мать, взявшая на себя оборону города, пока держится, но ситуация в голодающем городе ухудшается с каждым днем. Святослав поспешил обратно, чего хитрые греки и добивались. Кочевники же, не дожидаясь подхода дружины, сняли осаду и ушли в степь. После этого случая у князя с матерью произошла серьезная размолвка. Ольга действительно испугалась печенежьей угрозы. А Святослав же, в свою очередь, не простил предательства номадов, с мечом в руках он преследовал их, пока не окрасил берега Дона, Оки, Волги и Прикавказья кровью предателей.

В 965 году Святослав возглавил большой поход на земли Хазарии. Его войска двинулись от Киева мимо Рязани и Мурома, мимо болгарских городов Биляр и Булгар, вниз по Волге до столицы хазарской земли – Итиля. Этот поход окончательно разорил Хазарский каганат, который так и не смог оправиться от набегов русичей. Трехсотлетнее владычество хазар в Центральной Евразии рухнуло.

В 971 году Святослав совершил свой последний поход на Византию, когда на одного русского солдата приходилось десять греческих. Взяв победу в этом тяжелейшем бою, возвращался Святослав домой, и на Днепровских порогах, в самом их узилище, ждала его, нанятая греками печенежская

засада. Передовой отряд Святослава был перебит лучниками. Сам князь, с небольшим отрядом сумел выбраться на берег и, приняв бой, погибнуть с оружием в руках. Из черепа этого великого война печенежский хан Куря заказал себе чашу и оправил ее в золото. Хан часто хвалился ею перед гостями, пил из нее кумыс и вино, он считал, что таким образом ему передается смелость и удача русского князя.

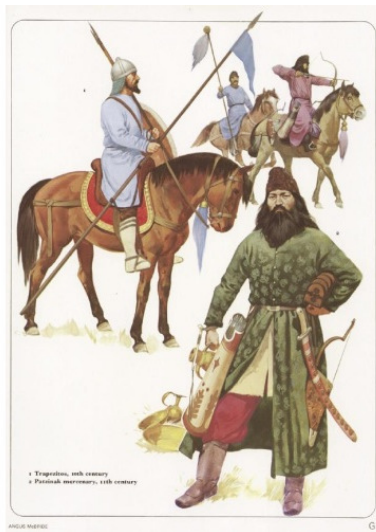

Глава 7.

Славяне и половцы в домонгольский период

Великим князем Киевской Руси на грани тысячелетий стал Владимир Красное Солнышко (980—1015), в 988 году крестивший Русь. Перед смертью Владимир поделил страну на уделы между сыновьями. В Новгороде стал княжить Ярослав, которого впоследствии нарекут Мудрым, в Киеве воцарился Святополк, за убийство братьев Глеба и Олега,

прозванный Окаянным. Ярослав и Святополк тоже в мире не жили. В борьбе за престол Киев переходил то в одни, то в другие руки. Наконец, в 1019 году Ярославу удалось окончательно изгнать брата за пределы государства. Святополк бежал в Польшу к своему тестю королю Болеславу, где и почил свои дни.

Став единовластным правителем, Ярослав (1019—1054) активно принялся развивать международные отношения. Самый верным способом, в то время, было заключение династических браков. Сам, например, Ярослав взял в жены дочь

шведского короля и в качестве приданого Руси вернулись Ладожские земли, некогда, принадлежавшие Рюрику. Свою дочь Елизавету князь отдал за норвежского принца Харольда Сурового, Анну – за короля Франции Генриха I, Анастасию – за короля венгерского Андрея I. Вместе с невестами на запад уехало немало русских людей, занявших при дворах правителей видные должности. Не обошла судьба сестер и сыновей князя. Старший сын, Владимир, взял в жены дочь шведского короля святого Олофа Шетконунга, Изяслав – дочь короля польского Казимира I, Всеволод – греческую царевну Ирину Мономах.

Такие браки формировали добрососедские отношения между государствами, способствовали развитию производственных сил. Киевская Русь процветала. Осуществляя вооруженную централизованную власть, Ярослав не забывал и о развитии науки, культуры, образования. Открывал шко-

лы, работал над письменным сводом законов – «Русская Правда». К сожалению, законы, написанные Ярославом, не всегда выполнялись его сыновьями. После смерти отца, в ходе взаимных разногласий и ссор, в живых из его двенадцати сыновей осталось лишь трое. На Киевский престол сел Изяслав (в крещении Дмитрий (1054—1077)). В его руках центральная власть только слабела, ярко выразились сепаратистские тенденции. Былое сильное государство дробилось на мелкие удельные княжества.

Примерно в это же время через Урало-Каспийские ворота прошла мощная волна татарских родов, которые арабские хроникеры называли то баджаками, то торками, то кипчаками, а русские – половцами. На самом деле, половецкий племенной союз объединял сотни родов, вышедших с берегов Иртыша, рек Семиречья и Сырдарьи. На протяжении двух веков половцы ломали сопротивление печенегов, неуклонно продвигаясь на запад, пока не оказались в степях Прикаспия и Причерноморья.

Части торков обосновались на нижнем течении Днепра. Со временем, перейдя на оседлый образ жизни, они zaloжили там город Торческ и жили в тесных отношениях с русскими княжествами.

В 1061 году большая орда хана Секеля налетела на Переяславль и пожгла его. Этот набег не стал уроком для русских князей. Они, словно не замечая нависшей над ними угрозы, продолжали делить власть. Шла война всех против всех. Бушевали негасимые пожары – горели леса, посеы и деревни. Болезни и голод уносили жизни тысяч людей. В одном лишь Киеве за это время умерло более семи тысяч человек. Половцы, не встречая достойного сопротивления, брали что хотели. Не отставали от них и волжские булгары, которые в 1093 году сожгли Муром, и многих его жителей продали

в рабство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.